НАРУШКЕВИЧ Светлана Витальевна
кандидат юридических наук, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Волгоградского кооперативного института, член Российской академии юридических наук

В статье рассматриваются основные тенденции развития российского законо-дательства об имущественных комплексах в дореволюционный, советский и совре-менный периоды. Сам термин «имущественный комплекс» существовал в законода-тельстве еще до появления в Гражданском кодексе РФ понятия предприятия как объ-екта права. На сегодняшний день ГК РФ под имущественным комплексом понимает, прежде всего, предприятие, хотя допускает существование «других имущественных комплексов» (ст. 132, 340, 607, 1013). Развитие законодательства обусловило форми-рование научной доктрины, объясняющей сущность данной правовой категории.

В римском частном праве имелось некоторое представ-ление «об объединенных хозяйственным назначением це-лых имущественных комплексах», которые могли принад-лежать конкретному гражданину. Ученые И.Б.Новицкий и И.С.Перетерский полагали, что самое раннее обозначение имущества гражданина дано в законах XII таблиц терми-ном «familia pecuniaque», первоначально обозначающим совокупность рабов и скота, а позднее и всю совокупность имущества. Иначе говоря, в понятие «имущество» включа-лось «все то, что остается после удовлетворения требований кредиторов, за вычетом долгов».

Однако таких правовых категорий, как «предприятие» и «юридическое лицо» в римском праве не существовало. И хотя отдельные объединения физических лиц, служащие прообразом современных юридических лиц, в Древнем Риме возникали, в этой сфере отношений специальные за-коны не были разработаны.

В истории российского права институт имущественно-го комплекса складывался постепенно. Рассмотрим генезис имущественного комплекса.

Исследуя понятие имущества в древнем русском пра-ве, Д.И.Мейер полагал, что «древнее воззрение признает имуществом не право, а самую вещь», и недвижимое иму-щество «принадлежало роду, семейству, а не отдельному лицу, а движимое состояло из одних необходимых вещей». Хотя необходимо заметить, что в Русской Правде (XI век) встречается понятие «двора», который состоит из избы, хо-лодных построек, огорода, т. е. речь практически ведется о комплексе имущества. Так вот, банки выдают кредиты под залог займы под залог коммерческой недвижимости коммерческой недвижимости быстро и под достаточно невысокую процентную ставку. Однако режим погашения такого займа достаточно строгий, и, в случае неуплаты взноса вовремя, заложенное имущество может перейти в распоряжение банка.

Такое положение сохранялось до периода окончания феодальной раздробленности на Руси (конец XV века). Процесс объединения русских земель ввел новые формы землевладения: вотчинное и поместное, что нашло свое отражение в изданном в 1497 году Судебнике. Поместьем наделялись служилые люди «пожизненно». Вотчина - безусловное владение, которое можно было передать по наследству, заложить, продать. Вотчина включала в себя не только землю, дворы, дома, но и крепостных крестьян. Причем, как отмечает А.С.Звоницкий, «ценность имения переносилась с земли на прикрепленных к ней крестьян».

Конечно же, вотчина не имеет ничего общего с поня-тием имущественных комплексов, так как ее назначение - жизнедеятельность, а не предпринимательство. Но упомя-нуть об этом виде имущества необходимо, поскольку пер-вые предприятия-мануфактуры, появившиеся на русской земле в XVII веке, в условиях крепостного права носили вотчинный характер, что было отражено в законе. Собор-ное Уложение 1649 года установило новую форму повин-ности крепостных - труд на мануфактурах.

Указ Петра I 1714 года ввел понятие единонаследия. Значение данного указа в развитии правового института недвижимости двоякое: с одной стороны, указ объединил понятия «поместье» и «вотчина» в единую недвижимую собственность (речь практически идет о современном ана-логе имущественного комплекса), с другой - запретил в от-ношении нее продажу и залог.

В последующем российскими императорами было издано множество законодательных

актов, так или иначе касающихся вопросов имущества. К началу правления им-ператора Николая I (1825 г.) общее количество указов и ма-нифестов, существующих со времен Соборного Уложения, достигало десятков тысяч. Зачастую они повторялись или противоречили друг другу. В результате систематизации этих норм был создан Свод Законов Российской Империи.

В целом дореволюционное гражданское законодатель-ство не давало имущественным комплексам легального определения, хотя и содержало отдельные установления, касающиеся предприятий. Вместе с тем, оно не только ши-роко использовало, но и раскрывало понятия торгового и промышленного заведений. Отдельным торговым заведе-нием признавалось «всякого рода и наименования, зани-маемое в одном здании и принадлежащее одному хозяину или нескольким совладельцам, особое помещение, устро-енное или приспособленное для производства торговли, хотя бы помещение это состояло из нескольких, находя-щихся между собою в связи, покоев и имело несколько вхо-дов». Отдельным же промышленным заведением (фабри-кой, заводом, ремесленным заведением или мастерской и т. п.) считалось «одно или несколько закрытых или откры-тых помещений, находящихся в одной черте фабричного или заводского устройства и состоящих между собою, по роду производства, в непосредственной связи». В случае отдачи в аренду фабрики или завода по частям разным лицам каждая из таких частей признавалась за отдельное промышленное заведение.

При изучении Свода Законов Российской империи последовательного разделения между торговым (промыш-ленным) заведением и предприятием мы не находим и в итоге можем составить представление о крайней неодно-значности прежнего законодательства в отношении данных понятий. Иногда предприятие можно было воспринять не иначе, как особого рода деятельность. Были нормы, кото-рые весьма сближали и даже отождествляли предприятия с торговыми (промышленными) заведениями. Отдельные нормы наделяли предприятие чертами, свойственными субъектам гражданского права, а иногда и прямо давали понятие предприятия как юридического субъекта.

Государство становилось на новую ступень экономи-ческого развития. Фабрики, мануфактуры, заводы разви-вались и пускались в оборот: продавались, передавались по наследству и даже закладывались. В Своде Законов по-являются нормы, регламентирующие правовой оборот этих объектов недвижимости как комплексных, неделимых вещей. Статья 831 части 1 тома X Свода Законов гласила: «Деревни, приписанные к заводам, составляя с оными одно нераздельное имущество, не иначе могут быть выкупаемы, как вместе с теми заводами, а не отдельно от оных».

«В нашем законодательстве нет вовсе особых опреде-лений о простых, составных и совокупных вещах; но что и ему не чужды эти понятия и, особенно, понятие universi- tas juris, это видно в отношении к составу вещи из ст. 89 т. XI ч. 2 Уст. о пром., а в отношении к universitas juris - из ст. 1104 т. X ч. I и ст. 553 т. XI ч. 2. Первый из приводимых законов говорит о праве собственника фабрики, завода или мануфактуры отчуждать принадлежащие его заведению земли, строения и инструменты все в совокупности или по частям», - замечает Ю.С.Гамбаров. К.П.Победоносцев также говорил о совокупности вещей, движимых и недви-жимых, расположенных на земельном участке и предна-значенных для единой цели.

Российские юристы-ученые конца XIX - начала XX ве-ков создали научный базис для формирования такого вида имущественного комплекса, как предприятия.

После революции 1917 года изменения в обществен-ном устройстве стали сопровождаться массовой нацио-нализацией предприятий. Последние как объекты обра-щались в собственность государства по особым декретам органов власти.

Новая экономическая политика государства в двадца-тые годы потребовала оживить инициативу частных лиц и возродить небольшие коммерческие предприятия. Граж-данский кодекс РСФСР 1922 года упоминает предприятия двух видов - государственные, переведенные на хозяйствен-ный расчет (ст. 19), и частновладельческие (ст. 54, 55, 57). Первое рассматривалось в качестве юридического лица, а второе считалось объектом правовых отношений. Несколь-ко позже ст. 19 Кодекса была дополнена положениями ряда нормативных правовых актов ВЦИК и СНК (в частно-сти, Постановлением СНК от 20.12.25 г. «О коммунальных предприятиях, действующих на началах хозяйственного расчета (трестах), находящихся в ведении исполнительных комитетов»), согласно которым имущество государствен-ных предприятий принадлежало государству, но при этом казна за деятельность таких предприятий ответственной не была. Это обстоятельство позволило Е.А.Флейшиц оха-рактеризовать государственные предприятия как «недо-развившиеся» юридические лица.

Анализируя ст. 6 Конституции СССР 1936 г., ст. 22, 158 ГК РСФСР 1922 года, А.В.Венедиктов отмечал: «Государ-ственное предприятие - не просто и не только совокупность орудий и средств производства как хозяйственных благ, но такой их комплекс, для управления которым создается определенная организация, определенным образом орга-низованный государством коллектив рабочих и служащих во главе с соответствующим руководителем (директором), выполняющий возложенное на него государством задание при помощи средств производства, выделенных для этой цели государством». И далее: «При анализе проблемы управления государственной социалистической собствен-ностью дело идет о госпредприятии, прежде всего как о государственном хозяйственном органе, о его правовом по-ложении в общей системе государственного управления, о его правоотношениях с другими госорганами, а также кооперативно-колхозными организациями и отдельными гражданами. Именно в этом смысле мы применяли тер-мин «государственное предприятие» на всем протяжении нашей работы и будем применять его в нашем дальнейшем изложении. Для государственного же предприятия как объ-екта права государственной собственности мы пользуемся, как правило, термином «имущество» госпредприятия или «основные и оборотные средства» госпредприятия».

Гражданский кодекс РСФРС 1964 года мало упоми-нал о предприятии, связывая это понятие с институтом юридического лица. В качестве лиц наряду с прочими ор-ганизациями он признавал государственное предприятие, а также кооперативное предприятие или предприятие об-щественной организации, имеющее обособленное имуще-ство и самостоятельный баланс (ст. 24). Согласно ст. 34, го-сударственная организация не отвечала по обязательствам подчиненного ей предприятия, являвшегося субъектом права, а это предприятие не отвечало по обязательствам организации, которой подчинялось. Так же строились от-ношения кооперативной (общественной) организации с ее предприятием. Статья 95 ГК 1964 г. утверждала принад-лежность государству имущества созданных им торговых, коммунальных и иных предприятий, основных средств производства в промышленности, строительстве и сель-ском хозяйстве, средств транспорта и связи, банков, а так-же другого имущества, необходимого для осуществления государственных задач. Все это имущество, за редкими ис-ключениями, не могло отчуждаться гражданам.

Ведомственная принадлежность предприятий могла меняться. В развитие положений ст. 96 ГК 1964 г. был зако-нодательно урегулирован порядок передачи предприятий из одного подчинения в другое.

В начале девяностых годов прошлого века с проведе-нием реформ в экономике подход к предприятию стал изменяться. Нормативные акты признали целые имуще-ственные комплексы объектом гражданских прав, но осо-бого названия им не присвоили. В отношении предприя-тия стала намечаться двойственность взглядов, связанная с периодическим, в первое время спонтанным, отождествле-нием предприятия с имущественными комплексами.

Закон РСФСР № 443-I от 24 декабря 1990 г. «О собствен-ности в РСФСР» установил, что объектами права собствен-ности могут быть предприятия, имущественные комплек-сы, земельные участки, горные отводы, здания, сооружения, оборудование, сырье и материалы, деньги, ценные бумаги и другое имущество производственного, потребительского, социального, культурного и иного назначения (п. 4 ст. 2). Статья 10 позволила гражданам иметь в собственности не только здания, сооружения, оборудование, транспортные и иные средства производства, но и предприятия, а также имущественные комплексы в сфере предпринимательской деятельности. Отдельно оговаривалось право государствен-ной собственности на средства производства в промышлен-ности, на предприятия транспорта, связи, информатики, топливно-энергетического комплекса, иные предприятия и иное имущество (ст. 21), а кроме того, право муниципаль-ной собственности на предприятия сельского хозяйства, транспорта, бытового обслуживания, торговли, промыш-ленные, строительные и другие предприятия, а также на имущественные комплексы (наряду с ними - на учрежде-ния культуры, здравоохранения и др.).

Однако то обстоятельство, что предприятие могло стать объектом вещного права, не меняло его природы - оно, как и прежде, считалось юридическим лицом. Стран-ный по сегодняшним представлениям принцип владения субъектом права проводился законом в ряде его статей. Так, в соответствии со ст. 8 собственник юридического лица не нес ответственности по его обязательствам, равно как и юридическое лицо было свободно от ответственности по обязательствам своего собственника. Вместе с тем ст. 14 устанавливала, что такие созданные в качестве юридиче-ских лиц предприятия, как хозяйственные общества, товарищества и кооперативы, обладают правом собственности на имущество, переданное им участниками в форме вкла-дов, а также на имущество, полученное в результате своей деятельности. Согласно ст. 24 Закона имущество, являвше-еся государственной или муниципальной собственностью и закрепленное соответственно за государственным либо муниципальным предприятием, принадлежало такому предприятию на праве полного хозяйственного ведения.

Закон РСФСР № 445-1 от 25 декабря 1990 г. «О пред-приятиях и предпринимательской деятельности» ле-гально определил предприятие как самостоятельный хозяйствующий субъект, созданный в установленном по-рядке для производства продукции, выполнения работ и оказания услуг в целях удовлетворения общественных по-требностей и получения прибыли (п. 1 ст. 4), наделенный возможностью самостоятельно осуществлять свою деятель-ность и распоряжаться полученной прибылью и выпускае-мой продукцией (п. 2 ст. 4). Одновременно с тем Закон в ст. 5 закреплял принадлежность предприятия тому или иному владельцу, различая относительно предприятий частную, государственную, муниципальную собственность и собственность общественных организаций. Кроме того, дозволялось создавать предприятия смешанной формы собственности, основанные на объединении имущества, на-ходящегося в частной, государственной, муниципальной собственности, собственности общественных организаций, иностранных государств, юридических лиц и граждан.

В ряде случаев Закон упоминал о собственности учре-дителей не на сами предприятия, а на их имущество (на-пример, в п. 3 ст. 11 или в п. 2 ст. 30).

Основы гражданского законодательства СССР и Респу-блик № 2211-1 от 31.05.91 г. назвали имущество в ряду объ-ектов гражданских прав и подразделили его на движимое и недвижимое, отнеся к последнему земельные участки и все, что прочно связано с ними, как-то: здания, соору-жения, предприятия, иные имущественные комплексы, многолетние насаждения (ст. 4). Перечень недвижимости был дополнен указанием на то, что в силу закона возмож-но причисление к недвижимому и иного имущества. Здесь предприятие недвусмысленно было названо имуществен-ным комплексом, прочно соединенным с землей, и ввиду этого признака отнесено к разряду недвижимости. Очевид-но, в том же значении предприятие трактовалось в ст. 95 Основ, по которой договор на капитальное строительство мог заключаться на осуществление строительства, капи-тального ремонта, реконструкции предприятия, зданий, сооружений, выполнение монтажных, пусконаладочных и иных работ, неразрывно связанных с местом нахождения объекта.

Статья 51 Основ позволяла гражданину иметь в соб-ственности как предприятия, так и имущественные ком-плексы в сфере производства товаров, бытового обслужива-ния, торговли и иной предпринимательской деятельности. Тем самым воспроизводилась конструкция предприятия, свойственная вышерассмотренным законам.

Термин «предприятие» понимался Основами и в ином смысле: иногда он использовался для обозначения юриди-ческого лица. Статья 21 Основ говорила об арендном и кол-лективном предприятиях, подразумевая, по-видимому, предприятие именно в этом значении. К первому виду редприятий относилось такое, которое осуществляло предпринимательскую деятельность на основе взятого им в аренду имущественного комплекса; имущество, находя-щееся в собственности арендного предприятия, делилось на вклады его работников в порядке, предусмотренном уставом. Ко второму - организация, ведущая предприни-мательскую деятельность на основе имущества, находяще-гося в ее собственности и разделенного, согласно уставу, на вклады работников. Наряду с ними в качестве субъекта права выступало предприятие, не являвшееся собствен-ником закрепленного за ним имущества и основанное на праве полного хозяйственного ведения, в частности, госу-дарственное предприятие (ст. 22); оно создавалось для са-мостоятельного ведения предпринимательской деятельно-сти; в его имуществе могли выделяться вклады работников предприятия (ст. 47 определяла полномочия предприятия на имущество, переданное ему в хозяйственное ведение).

Упоминали Основы и дочернее предприятие - юриди-ческое лицо, созданное другим предприятием путем пере-дачи ему в полное хозяйственное ведение части имущества (ч. 2 ст. 22).

Можно добавить, что посвященная деликтным обяза-тельствам ст. 128 Основ не давала возможности сформиро-вать четкое мнение о промышленном предприятии, позво-ляя понять его и как объект, и как деятельность повышенной опасности, и как лицо, ведущее такую деятельность. Со-гласно данной статье лица, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, строительные предприятия, владельцы автотранспортных средств и др.), обязаны были возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, при неспособности доказать воз-никновение вреда вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Особое внимание законодателем уделялось сельско-хозяйственному предприятию. По нашему мнению, сель-скохозяйственное предприятие - это обобщенное название колхозов, совхозов и других коллективных производителей сельскохозяйственной продукции с возможной ее пере-работкой и доставкой до потребителей. Имущественный

комплекс сельскохозяйственного предприятия - это земля как природный объект и природный ресурс, а также его имущество, определенным образом «организованное» для выполнения соответствующих задач.[21] Земля и имущество государственных и колхозно-кооперативных сельскохозяй-ственных предприятий приватизировались в процессе их преобразований. К.Г.Пандаков и А.Е.Черноморец тракту-ют сельскохозяйственное предприятие как субъект права, независимо от формы собственности, на базе которой оно осуществляет свою деятельность.

Дальнейшая юридическая эволюция представлений об имущественном комплексе связана с созданием зако-нодательства о приватизации. Именно этим законодатель-ством был подготовлен окончательный перенос понятия «предприятие» с юридического лица на определенный имущественный комплекс.

Присутствие человека в конструкции предприятия является имманентно присущим признаком, так сказать, конституирующим началом. Об имуществе, вещи или предмете материального мира, используемом отдельным человеком или коллективом людей для реализации заду-манного, предпринятого или «интересного предприятия», даже не упоминается. В дореволюционной литературе предприятие рассматривалось именно в контексте непре-менного участия в его составе людей. Что же касается со-ветского периода, то о предприятии как объекте права можно было говорить лишь в плане подчиненности его вышестоящему государственному органу, где оно являлось объектом административного управления. В гражданском же обороте, даже при слабо развитых товарно-денежных отношениях, предприятия всех существовавших тогда форм социалистической собственности - государственной, колхозно-кооперативной и общественной - выступали субъектами права. Трудовые коллективы предприятий яв-лялись той организацией, которой вместе с обособленным за ней имуществом придавался статус юридического лица (ст. 23 ГК РСФСР 1964 года).

Имущественная и оперативно-хозяйственная само-стоятельность государственных, колхозно-кооперативных и общественных предприятий была скована и в различные исторические периоды подвергалась определенной транс-формации. В условиях административно-командной си-стемы управления экономикой с трудовыми коллективами социалистических предприятий мало считались, их право-вой статус явно был принижен и не отвечал требованиям дальнейшего развития производственных сил в

стране.

С.А.Степанов замечает, что имущественный комплекс зиждется на потребностях свободного предприниматель-ского оборота, имеет в своей основе более востребованную и выраженную универсальную оборотоспособность, облада-ет готовностью реагировать на изменения экономической ситуации, «запасные варианты» применения, различные уровни страхования, вплоть до заранее просчитываемой итоговой несостоятельности.

В данном аспекте на мысль о признании предпри-ятия субъектом права, исходя из его производственной деятельности, осуществляемой трудовым коллективом, наводят высказывания ряда советских ученых, например В.А.Ойгензихта, Н.С.Маминой, В.М.Кузнецовой и др. Так, В.А.Ойгензихт полагал, что «производственная деятель-ность предприятия - это создание материального продук-та, куда входит и труд по его созданию. В производственную деятельность включается и организационная деятельность определенной части коллектива».

«В любом случае, когда идет речь о деятельности пред-приятия, юридического лица - эта деятельность формиру-ется, определяется деятельностью трудового коллектива и его составных звеньев при осуществлении трудовых, в том числе производственно-технических и организационных функций в рамках трудовых отношений. Повторим, эти де-ятельности не отождествляются, трудовая (и конечно соци-альная) деятельность определяет поведение предприятия, юридического лица. Трудовой коллектив - это коллектив предприятия, его основная часть, его стержень, и имен-но через рабочих и служащих, через трудовой коллектив осуществляется вся деятельность юридических лиц, как правомерная, так и противоправная, они ее определяют».

В.А.Ойгензихт предлагал в состав предприятия вклю-чать и комплекс средств производства, обслуживаемый со-вокупностью работников - трудовым коллективом, а также нематериальные блага. На средства производства обра-щает внимание и В.М.Кузнецов, отмечая, что предприятие образуется путем наделения трудового коллектива сред-ствами производства.

Противоположная точка зрения принадлежит Е.А.Суханову, который замечает, что в последнее время в теоретической и учебной литературе предпринимаются до-статочно активные попытки возрождения категории «пред-приятие» в качестве основной разновидности участников современного отечественного предпринимательского обо-рота. Автор пишет, что дореволюционными учеными «пред-приятие безоговорочно признавалось объектом, а не субъ-ектом «торговой» (предпринимательской) деятельности». Е.А.Суханов утверждает, что «предприятие» в экономиче-ском смысле всегда рассматривалось как «торговый про-мысел», «бизнес» ведущего его лица, то есть определенный вид деятельности, экономически обособленный от личного имущества ведущего свое «дело» предпринимателя». Да-лее автор делает вывод: «В частноправовом хозяйстве то-варопроизводитель является собственником своего товара, что не только делает возможным свободную организацию имущественного оборота, основанную на взаимодействии интересов частных собственников, но предполагает несе-ние ими риска и полной имущественной ответственности за результаты своего участия в нем. Здесь «предприятие» и не может быть ничем иным, кроме как объектом права собственности. Ясно, что данный подход обусловлен частно-правовыми представлениями и поэтому, конечно, не соот-ветствует взглядам, сложившимся в условиях государствен-ной экономики, в которой основными хозяйствующими субъектами по необходимости действительно становятся государственные предприятия».

В.В.Розенберг в своей работе «Фирма. Догматический очерк» (1914 г.) писал: «Термин - предприятие, как таковой не чужд языку законодателя, но закону совершенно неиз-вестно ни содержание, ни объем этого понятия». Данное высказывание дореволюционного исследователя отражает то понимание «предприятия», которое сложилось в Рос-сии. Следует согласиться с Е.А.Бабайцевой, которая пи-шет, что «...предприятие, независимо от того, что под ним подразумевать, субъект или объект права, - это в первую очередь феномен, выражающий производственную дея-тельность, т. е. деятельность по производству новой про-дукции, необходимой для жизнеобеспечения жизнедея-тельности людей.».

В.К.Андреев замечает, что «крайне неудачно изложена ст. 132 ГК РФ, что ставит вопрос о целесообразности сохране-ния понятия «предприятие» как объекта прав. Непонятно, почему такой своеобразный объект прав, как предприятие, не назван в ст. 128 ГК РФ, где указаны даже нематериальные блага, которые гражданским законодательством не регули-руются? Если предприятие - имущественный комплекс,

используемый для осуществления предпринимательской деятельности, то, значит, не могут продаваться или сда-ваться в аренду имущественные комплексы некоммерче-ских организаций? Почему предприятие в целом призна-ется недвижимостью, а его часть нет? Что тогда она собой представляет? Какие другие еще имущественные комплек-сы (п. 1 ст. 1013 ГК РФ) могут быть? Чем имущественный комплекс отличается от сложной вещи (ст. 134 ГК РФ)? Ошибочно утверждение о том, что права на обозначения (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслу-живания) индивидуализируют предприятие, его продук-цию, работы и услуги. Это средства индивидуализации юридического лица (ст. 138 ГК РФ)».

Вывод, сделанный исследователем, представляется вполне логичным: «При-веденный анализ норм ГК РФ, на наш взгляд, доказывает, что понятие «предприятие», введенное ст. 132 ГК РФ, далее использованное при конструировании договоров продажи предприятия и аренды предприятия, является искусствен-ным построением, запутывающим сложившиеся представ-ления об имущественной базе юридического лица. Найти тем самым какие-то специфические формы обособленно-сти коммерческих организаций не удалось. Само понятие «предприятие» как объект прав должно быть исключено из ГК РФ, равно как и договор продажи предприятия и арен-ды предприятия»

И все чаще и чаще в научной литературе замечает-ся, что использование термина «предприятие» в различ-ных смыслах приводит к законодательному дисбалансу, и поэтому «необходимо четкое разграничение предпри-ятия как имущественного комплекса и предприятия как организационно-правовой формы юридического лица».

Статья опубликована в Евразийском юридическом журнале 1 (20) 2010